

*Джейми Рейди*

# КАК Я ПРОДАВАЛ ВИАГРУ

---

*Правдивая история о голубой  
таблетке, которую знает  
весь мир, о людях, продающих  
возбуждение, и о торговых войнах  
в фармацевтическом бизнесе*

---



ДОБРАЯ КНИГА  
МОСКВА 2007

# ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Предисловие</b> . . . . .	11
ГЛАВА 1.	
<b>Как меня угораздило.</b> . . . . .	18
ГЛАВА 2.	
<b>В учебном лагере</b> . . . . .	39
ГЛАВА 3.	
<b>Первые шаги</b> . . . . .	77
ГЛАВА 4.	
<b>В свободном полете.</b> . . . . .	106
ГЛАВА 5.	
<b>Как я зарабатывал на пропитание</b> . . . . .	134
ГЛАВА 6.	
<b>Автоответчик: заклятый... друг.</b> . . . . .	155
ГЛАВА 7.	
<b>Сам себе режиссер</b> . . . . .	171

ГЛАВА 8.	
<b>Охота за автографами . . . . .</b>	<b>187</b>
ГЛАВА 9.	
<b>Главное — завлечь покупателя . . . . .</b>	<b>215</b>
ГЛАВА 10.	
<b>Витамин на букву V. . . . .</b>	<b>242</b>
ГЛАВА 11.	
<b>Планета Виагра . . . . .</b>	<b>260</b>
ГЛАВА 12.	
<b>Секс идет нарасхват . . . . .</b>	<b>289</b>
ГЛАВА 13.	
<b>Ну, будем продавать, или как? . . . . .</b>	<b>321</b>
<b>Заключение . . . . .</b>	<b>344</b>
<b>От автора . . . . .</b>	<b>349</b>
<b>Об авторе . . . . .</b>	<b>351</b>

НЕ ВСЕМ СУЖДЕНО СТАТЬ КОВБОЯМИ,  
КОМУ-ТО ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ И КЛОУНОМ.

Из песни *Goodnight Elisabeth*  
группы *Counting Crows*

# ПРЕДИСЛОВИЕ

- **П**ервую таблетку примите за час до начала полового акта! — из кабинета в конце коридора долетел голос уролога.

Он горланил так, что я и еще двадцать пять мужчин, набившихся в приемную, слышали все дословно. Я был поражен и подумал: «Ничего себе, как выписывают виагру!»

На тот момент я уже три года занимался продажей лекарственных препаратов и, конечно, не раз становился свидетелем нарушения конфиденциальности. Врачи всячески старались этого не допустить, но все же часто давали консультации в присутствии других пациентов. Когда речь шла о бронхите или аллергии, это было не так существенно. Но никогда раньше мне не доводилось слышать, как врач, по сути дела, оповещает всех людей в радиусе ста метров: «У этого парня не стоит!» Все просто с ума посходили из-за этой виагры.

Я должен был предвидеть всеобщее умопомешательство. Все признаки были уже налицо, когда два месяца назад мне позвонил отец.

Я рос в семье, где разговоры о сексе происходили с той же частотой и непринужденностью, что визиты Папы

Римского. Когда я был маленьким, отцу не терпелось поведать мне о «птичках и пчелках». В итоге маме пришлось вмешаться и самой рассказать мне, откуда берутся дети. Поэтому я был застигнут врасплох, когда в середине марта 1998-го (как раз за несколько дней до того, как виагра была одобрена Управлением по санитарному надзору) мне позвонил отец и шутливо намекнул на то, что недавно занимался с-е-к-с-о-м.

В январе того же года вместе с другими 119 торговыми представителями Pfizer я получил повышение: нас перевели в урологическое подразделение. Оно было создано специально для продажи виагры специалистам, которые чаще других имели дело с пациентами, жалующимися на эректильную дисфункцию. Первые два месяца мы занимались тем, что устанавливали контакт с нашими новыми клиентами. Сами понимаете, это довольно щекотливая тема — нельзя сразу навалиться на врача, которого видишь в первый раз в жизни, с рассуждениями о кровотоке в пенисе. Одновременно мы начали продавать три других препарата, находившихся в ведении нашего подразделения. Но урологи не желали и слушать ни о каких других средствах. Препараты для лечения воспаления предстательной железы или борьбы с частым ночным мочеиспусканием у мужчин были им теперь до лампочки. Их интересовало только одно: когда наконец поступит в продажу эта волшебная пилюля. По этому поводу я сказал отцу, что с нетерпением жду официальной презентации виагры.

— Мне известно лишь, что акции Pfizer так поперли вверх, что только держись, — бодро сказал он.

*Да-да, papa.* Я нетерпеливо покосился на телефон, как, случается, все мы делаем, общаясь с родителями. Если бы я тут же повесил трубку, у нас, наверное, никогда

и не состоялось бы этого разговора. Немного помолчав, отец заговорил со странным вымученным хихиканьем, к которому мне пришлось привыкнуть в течение последующих месяцев.

— Что ж, Джейми, хе-хе, когда у тебя появится несколько пробных образцов, может, ты пришлешь своему старику парочку? Хи-хи-хи-хи.

Мы с отцом лишь однажды откровенно говорили об «этом». Случилось все на Рождество, когда мне было десять лет. Поздно вечером, когда гости уже разошлись, мы вдвоем сидели с ним на нижнем этаже нашего дома. Сквозь гудение посудомоечной машины было слышно, как мама ходила из комнаты в комнату, убирая со столов бесчисленные тарелки и бокалы. Отец обвел глазами гостиную и удовлетворенно кивнул. Глаза его заметно блестели: рождественские угощения и полдюжины выпитых коктейлей (виски с лимонным соком) не прошли даром. Так мы и сидели: два парня, наслаждающихся послепраздничным затишьем. Я понял, что мне вряд ли еще когда подвернется такая отличная возможность завести разговор о том, что беспокоило меня вот уже несколько дней. Громко кашлянув, я прервал молчание. Отец, разбалтывая льдинки в очередном бокале, удивленно посмотрел на меня. Осмелев, я спросил его, что произойдет, если во время совокупления пенис мужчины застрянет в женском влагалище. (С позиции десятилетнего мальчишки казалось, что более затруднительной ситуации и представить себе невозможно.) Он без малейшего колебания ответил: «Хорошо бы, чтоб тебе так повезло». К сожалению, остальные наши разговоры о сексе ни одному из нас особо не запомнились и были куда более натянутыми. В итоге мы молча условились больше этой темы не касаться.

И вот он сообщает мне по телефону, что занимается этим с моей матерью! *Что я слышу?! Мысль о том, что мои родители занимаются любовью — все еще занимаются любовью, хотя оба уже на шестом десятке, — вызвала у меня состояние шока. Я не был столь наивен, чтобы думать, что они никогда этим не занимались. Я точно знал, что у них это было. Трижды. И для доказательства у них были дети по имени Джейми, Патрик и Анна-Мария. Я бы предпочел полчаса простоять на коленях на колоде дров, чем шутить с отцом о его половой жизни. Нужно было срочно что-то придумать, чтобы этот разговор больше никогда не повторился.*

— Знаешь, папа, — заговорил я, в то время как он все еще продолжал посмеиваться, теша себя нелепой идеей, что ему нужна виагра, — это так странно.

— Что странно?

— Понимаешь, *мама* звонила мне два месяца назад и попросила прислать тебе два образца виагры.

Наступила напряженная тишина, после чего отец быстро переменял тему. Отлично, миссия выполнена.

И все же, когда впервые за пятнадцать лет наш разговор коснулся секса и причиной всему была виагра, я должен был понять, что маленькая голубая пилюля от компании Pfizer изменит облик всего мира. Два месяца спустя, стоя в канцелярии урологического отделения, я получил первое представление о том, что такое ЖППВ — жизнь после появления виагры.

— *Первую таблетку примите за час до начала полового акта!*

Несколько минут назад, протискиваясь сквозь толпу к регистрационной стойке, я с удивлением подумал: а ведь сегодня же пятница. На всякий случай я мысленно себя перепроверил. Так и есть. Но я знал, что, как и торговые



агенты фармацевтических компаний, пациенты обычно стараются не посещать врачей в последний день рабочей недели, да еще ближе к вечеру. Кому же хочется начинать уикэнд с визита к врачу? Но весной 1998 года на прием к урологу записалось *много* желающих, и для них не имело никакого значения, когда им удастся попасть к доктору: в пятницу или любой другой день недели. Стоило Управлению по санитарному надзору одобрить виагру, и урологи стали нарасхват. Даже если бы они работали, как американские сталелитейные заводы во время Второй мировой войны, круглые сутки и без выходных, то все равно не смогли бы удовлетворить спрос.

Я непринужденно болтал с местным персоналом через окошко регистратуры, когда мы услышали, что голос уролога постепенно переходит в крик. Я подумал: сейчас одна из медсестер побежит туда, чтобы узнать, в чем дело. Но они только обменялись понимающими взглядами и расхохотались. Когда врач начал громовым голосом давать указания насчет дозировки, я побледнел: меня возмутила мысль, что каждый, кто находится сейчас в приемной, будет знать, что этому мужчине прописали виагру. Я и не догадывался, что этому пациенту нечего стесняться.

— *Если сегодня эффекта не будет, завтра вечером при-  
мете две таблетки!*

Через мгновение дверь открылась, и врач размахистыми шагами направился в нашу сторону. Он снял очки, потер переносицу и тряхнул головой, широко улыбаясь. Вскоре после этого дверь отворилась снова — она тут же захлопнулась бы опять, если бы что-то ее не удержало. Я чуть было не упал, когда увидел это «что-то».

Сперва показалась нижняя часть алюминиевых протезов. Постепенно появился весь ходунок целиком, однако

его владельцу понадобилось еще время, прежде чем он смог предстать перед нами во всем великолепии. Но жестоко было требовать от этого малого такой прыти. Вряд ли это легко — опираться на ходунок для инвалидов и одновременно натягивать кислородную маску. Ему было как минимум семьдесят, но трубки, свисающие у него из ноздрей, старили его еще больше. И этому доходяге назначили виагру?

Словно прочитав мои мысли, уролог заверил меня, что этот пациент — вполне достойный кандидат на прием препарата.

— Знаю, он выглядит так, будто через десять минут отправится на тот свет, — сказал доктор, возможно, несколько переоценивая внешние данные своего посетителя. — Но, поверьте мне, он в неплохой форме. Никаких проблем с сердцем, а что до кислорода, то он ему и вовсе не нужен: это скорее вопрос психики.

Мы, затаив дыхание, смотрели, как мужчина «входит» в приемную. Остальные пациенты онемели от изумления. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, о чем все они думали в эту минуту: шанс есть у каждого из нас.

Я повернулся к медперсоналу, рассчитывая услышать объяснения: как такой старикан может заниматься сексом, как он вообще может в своем возрасте этого желать.

— Да все этого хотят, — сказала медсестра, пожав плечами. И маленькая голубая пилюля могла им в этом помочь.

Я стоял в переполненном урологическом отделении, разинув рот. Вряд ли это была подходящая обстановка для чтения молитвы, но все же я стал молиться: «Боже, сделай так, чтобы я мог заниматься любовью после семидесяти». Проходя по парковке, я, смеясь, думал, какой

ПРЕДИСЛОВИЕ

чудной фортель выкинула моя судьба. Я спросил себя: какого черта меня сюда занесло? Как меня угораздило устроиться на такую работу?